
Свет Двух Солнц
Al Lex

AI Lex
Свет Двух Солнц

https://litres.ru/74945553
SelfPub; 2026

Аннотация

Осенней ночью в глубине сибирской тайги время у одинокого костра замирает на три секунды. Для Алексея, уставшего от шума мегаполиса, эти мгновения оборачиваются путешествием к далекой планете Элион — миру двух солнц, изумрудных океанов и живых коралловых башен.

Обитатели Элиона не строят машин и не знают войн. Они научились слышать дыхание своей планеты, общаться с древними левиафанами глубин и путешествовать среди звезд на парусах гравитации. Проводник Солар открывает землянину главную тайну: любая цивилизация однажды подходит к Великому Порогу, когда технологии становятся сильнее мудрости, и пройти его можно, только обретя тишину внутри себя.

Вернувшись в тайгу, Алексей понимает: одна искра покоя в человеческом сердце способна изменить судьбу целой планеты.

Содержание

Глава 1. Небесный лифт 4
Глава 2. Архитектура тишины и светящийся хлеб 8
Глава 3. Сад Памяти и кристаллы прожитого 14
Конец ознакомительного фрагмента. 19

AI Lex
Свет Двух Солнц

Глава 1. Небесный лифт

Часть 1. Небесный лифт

Ночь над тайгой стояла густая, пахнущая прелой хвоей и близкими заморозками. Алексей поправил ремень старого карабина и подбросил в костер сухую еловую ветку. Пламя вспыхнуло, выхватив из темноты край брезентовой палатки и темные стволы вековых сосен. До ближайшего поселка было километров сорок по бездорожью, и единственным звуком в радиусе десятков километров оставался треск поленьев.

Все изменилось в одну секунду. Лес не просто затих — исчез сам воздух, способный переносить звуковые волны. Огонь в костре замер, превратившись в неподвижную скульптуру из оранжевого стекла. Алексей попытался встать, но тело перестало слушаться. Невидимая сила мягко, но неотвратимо приподняла его над землей.

Вверху, сквозь черные кроны сосен, проступил идеальный круг холодного жемчужного света. Не было ни гула двигателей, ни ветра. Алексей почувствовал легкое покалывание в кончиках пальцев, а затем мир вокруг него вытянулся

в длинные разноцветные полосы, словно кто-то смазал свежую краску по холсту.

Первым вернулось обоняние. Запах дыма и хвои сменился странным, но удивительно приятным ароматом, напоминающим озон после грозы и цветущий миндаль. Алексей открыл глаза и понял, что лежит на поверхности, которая на ощупь казалась теплым, слегка пружинящим мхом, хотя выглядела как полированный серый камень.

Он находился в огромном зале без углов. Стены плавно переходили в сводчатый потолок, излучающий мягкий рассеянный свет. Напротив него стояли двое.

Они не походили ни на зеленых человечков из старых фильмов, ни на пугающих насекомоподобных монстров. Это были высокие, стройные существа, облаченные в струящиеся одежды цвета ночного неба. Их кожа имела легкий серебристый отлив, а вместо привычных человеческих глаз на вытянутых лицах светились два больших овальных органа, переливающихся глубоким индиго.

— Не бойся, Алексей, — раздался голос прямо у него в голове. Он не звучал как приказ, скорее как спокойная музыка. — Твое тело в полной безопасности. Мы не причиним тебе вреда.

Алексей с трудом сел, чувствуя, как страх постепенно отступает, уступая место ошеломляющему любопытству.

— Кто вы? — спросил он вслух, и его собственный голос

показался ему грубым и чужеродным в этой тишине. — Зачем я здесь?

— Мы называем себя хранителями, — мысленно ответил тот, что стоял чуть впереди. — Мы давно наблюдаем за вашим миром. Вы стоите на пороге больших перемен, но слишком замкнуты в себе. Иногда мы приглашаем одного из вас, чтобы показать, каким может быть дом для разумной жизни, если она научится слышать саму планету.

Существо сделало плавный жест рукой, и часть стены за его спиной стала абсолютно прозрачной. Алексей замер, забыв как дышать.

Часть 2. Мир двух солнц

За прозрачной преградой расстилался пейзаж, от которого перехватывало дух. Корабль — если это вообще был корабль — парил высоко над поверхностью чужого мира.

В небе висели два светила. Одно — огромное, тускло-багровое, занимавшее чуть ли не четверть горизонта. Второе — маленькое, ослепительно-голубое, похожее на алмаз, брошенный на синий бархат. Их свет смешивался, окрашивая облака в невероятные оттенки фиолетового, золотого и бирюзового.

Внизу, насколько хватало глаз, простирался океан, но вода в нем была не синей, а изумрудно-зеленой. Из глубин поднимались гигантские спиралевидные структуры, похожие на раковины наутилусов размером с целые мегаполисы. Они

светились изнутри теплым янтарным светом.

— Это наша планета, Элион, — пояснил проводник. — У нас нет городов в вашем понимании. Мы не режем землю дорогами и не строим каменных коробок. Эти башни — живые кораллы, выращенные с помощью нашей мысли и биотехнологий. Они сами очищают воду, вырабатывают энергию из течений и дают нам кров.

Корабль начал стремительно снижаться, но Алексей не чувствовал ни перегрузок, ни падения. Через минуту они мягко опустились на широкую террасу одной из таких башен, выступающую прямо над изумрудными волнами.

Прозрачная стена исчезла. В лицо Алексею ударил теплый, влажный ветер, несущий брызги соленой воды и тысячи незнакомых запахов. Вдали, над самой поверхностью океана, скользили существа, напоминающие огромных полупрозрачных скатов. Они взмахивали широкими крыльями, оставляя за собой шлейф искрящейся пыльцы.

— Пойдем, — позвал хранитель. — Нам есть что тебе показать, прежде чем мы вернем тебя к твоему костру в тайге. Для твоего мира пройдет всего несколько минут, но здесь ты проживешь целую вечность впечатлений.

Алексей шагнул вперед, впервые в жизни чувствуя, что вся его прежняя жизнь была лишь коротким сном перед настоящим пробуждением.

Глава 2. Архитектура тишины и светящийся хлеб

Ветер с изумрудного океана оказался удивительно мягким. Он не трепал одежду резкими порывами, как земной осенний сквозняк, а словно обтекал тело, принося с собой сладковатый аромат водорослей, цветущих на вершинах башен, и легкую свежесть мяты.

Алексей сделал несколько неуверенных шагов по террасе. Поверхность под его тяжелыми туристическими ботинками не была ни камнем, ни деревом. Она напоминала плотную, сухую губку или застывшую пену, но при этом не проминалась под весом человека и сохраняла приятное, чуть выше комнатной температуры, тепло.

— Можешь снять обувь, если хочешь, — мысленно произнес проводник, который стоял рядом. Второй хранитель бесшумно удалился вглубь башни, словно растворившись в полумраке. — Поверхность живая. Она подстраивается под того, кто по ней идет, и очищает ступни от усталости.

Алексей поколебался, но все же расшнуровал берцы и стянул носки. Едва его босые ноги коснулись покрытия, по телу разлилась волна легкого, приятного тепла. Словно невидимые микроскопические массажисты принялись за работу, снимая многочасовое напряжение от перехода по сибирской

тайге.

— У вас есть имена? — спросил Алексей, глядя на огромные овальные глаза цвета индиго. — Мне непривычно обращаться к вам в пустоту.

Существо слегка наклонило голову набок — жест, удивительно похожий на человеческий.

— У нас нет имен в вашем понимании, Алексей. Имя на Земле — это ярлык, отделяющий одного человека от другого. Мы же ощущаем друг друга как мелодии в общем хоре. Но чтобы тебе было проще, можешь называть меня Солар. В вашем языке это слово близко к звучанию моей сути.

— Хорошо, Солар, — кивнул Алексей. — Расскажи мне об этом месте. Вы сказали, что не строите городов. Но ведь эти башни огромны. Кто-то же должен за ними следить, чинить их, проводить свет и воду?

Солар улыбнулся — не губами, которых на его гладком серебристом лице почти не было видно, а скорее изменением оттенка своих глаз, которые вспыхнули теплым фиолетовым светом.

— Пойдем внутрь. Лучше один раз увидеть, как дышит дом, чем слушать долгие объяснения.

Они вошли под своды гигантской раковины. Внутри не было привычных коридоров, дверей или лестниц. Пространство перетекало из одного уровня в другой с помощью плавных, спиралевидных пандусов, по краям которых росли густые кусты с крупными бархатистыми листьями. Листья эти

излучали ровный, золотистый свет, заменяя любые лампы и светильники.

— На Земле вы тратите половину своей жизни на то, чтобы добыть ресурсы, переработать их, построить стены, а затем всю оставшуюся жизнь ремонтировать эти стены и платить за тепло, — голос Солара звучал в сознании Алексея спокойно и ровно, без тени осуждения, скорее как констатация факта. — Мы пошли другим путем. Мы научились договариваться с природой на уровне клеток.

Солар подошел к одной из стен и приложил к ней ладонь с длинными, изящными пальцами. Поверхность стены пошла легкой рябью, словно вода от брошенного камня, и в ней образовалась глубокая ниша. Внутри ниши на тонком стебле висел крупный плод, напоминающий прозрачную грушу, наполненную густым золотистым соком.

— Это наш дом. Он растет из семян, которые мы высаживаем в океанское дно, — продолжал Солар, аккуратно срывая плод. — Корни башни уходят на километры вглубь, вытягивая минералы и тепло из земной коры. Стены сами регулируют температуру: когда снаружи жарко, они испаряют влагу, охлаждая воздух; когда холодно — сжимаются и сохраняют тепло. Нам не нужно работать ради выживания. Наше жилище само кормит и согревает нас.

Он протянул плод Алексею.

— Попробуй. Для твоего организма это абсолютно безопасно. Мы скорректировали состав еще до того, как при-

гласили тебя сюда.

Алексей взял плод. Кожица оказалась тонкой, как папиросная бумага, и легко лопнула при нажатии. Внутри действительно оказался густой, прохладный нектар. На вкус он не походил ни на один земной фрукт: в нем чувствовалась легкая сладость меда, свежесть огурца, кислинка лайма и что-то неуловимое, от чего в голове мгновенно прояснились все мысли, а легкое головокружение от перелета исчезло без следа.

— Невероятно, — выдохнул Алексей, допив нектар. Оболочка плода в его руке тут же начала высыхать и через несколько секунд рассыпалась в легкую, пахнущую ванилью пыльцу, которую тут же втянул в себя пористый пол. — Даже мусора не остается.

— Природа не знает слова «мусор», — ответил Солар. — Все, что отслужило свой срок, становится пищей для нового.

Они поднялись выше по спиральному пандусу и вышли на открытую внутреннюю галерею, опоясывающую гигантский центральный зал башни. Здесь Алексей впервые увидел других жителей Элиона.

Их было немного — несколько десятков. Никто никуда не спешил. Одни сидели группами на мягких возвышениях, покрытых чем-то вроде серебристого мха, и, судя по легким переливам света вокруг их голов, вели безмолвные беседы. Другие занимались чем-то, что напоминало искусство: один из элионцев плавными движениями рук направлял в воздухе

потоки светящейся пыльцы, сплетая из них сложные, вращающиеся в пространстве геометрические фигуры.

— Чем вы занимаетесь всю жизнь, если вам не нужно работать? — спросил Алексей, завороженно наблюдая за танцем световых узоров. — Разве не наступает скука? На Земле говорят, что труд сделал из обезьяны человека. И многие боятся, что без работы люди потеряют смысл жизни.

Солар остановился у края галереи, опираясь руками на живой, теплый парапет.

— Труд ради выживания делает существо не свободным, а рабом своих потребностей, — тихо отозвался он. — Когда вам не нужно думать о хлебе и крыше над головой, открывается настоящий труд — труд познания и созидания. Кто-то из нас изучает глубины океана, общаясь с древними китами Элиона. Кто-то выращивает новые виды растений, способных петь на ветру. Кто-то исследует звезды, как мы исследуем сейчас ваш мир. А кто-то просто учится понимать самого себя.

Он повернулся к Алексею, и его глаза цвета индиго стали глубокими, как ночное небо.

— Скажи, Алексей, когда ты сидел у своего костра в тайге, о чем ты думал? Ты ведь ушел в лес не ради добычи. В твоем рюкзаке не было ни капканов, ни сетей. Ты просто сидел и смотрел на огонь.

Алексей замер. Он действительно ушел в тайгу в отпуск один, подальше от городского шума, бесконечных отчетов,

пробок и суеты. Ему просто хотелось тишины. Хотелось услышать собственные мысли, которые в городе заглушал вечный информационный шум.

— Я хотел отдохнуть от гонки, — честно признался он. — На Земле кажется, что если ты остановишься хоть на минуту, то сразу отстанешь от всех. Приходится бежать, даже если не знаешь, куда именно.

— Вот именно, — мягко подтвердил Солар. — Вы построили мир, в котором скорость стала важнее направления. Пойдем, я покажу тебе то, что мы называем Садом Памяти. Там ты увидишь, как мы храним нашу историю и почему мы никогда не торопимся.

Глава 3. Сад Памяти и кристаллы прожитого

Спиральный пандус вел все выше, но Алексей совсем не чувствовал усталости. Воздух Элиона, насыщенный легкими ионами и сладковатым ароматом цветущих кораллов, словно питал мышцы напрямую, делая шаг легким и пружинистым.

Наконец, своды башни расступились, и они вышли на широкую, залитую двойным светом площадку под открытым небом. Здесь не было привычной земной земли или травы. Вся поверхность террасы представляла собой ровную гладь прозрачного, слегка матового минерала, сквозь который просвечивали глубокие внутренние ярусы башни.

Из этого прозрачного пола, словно причудливые сталагмиты или застывшие фонтаны, поднимались тысячи кристаллов. Одни были размером с человеческий палец, другие возвышались над головой Алексея на три-четыре метра. Каждый кристалл мягко пульсировал своим собственным цветом — от нежно-розового и золотистого до глубокого сапфирового. При легком дуновении ветра кристаллы издавали тихий, мелодичный звон, напоминающий перезвон стеклянных колокольчиков, но гораздо более глубокий и объемный.

— Добро пожаловать в Сад Памяти, — произнес Солар,

останавливаясь у самого края рощи. — На Земле вы записываете свою историю на бумаге, в камне или в памяти машин. Но слова и изображения — это лишь бледные тени. Они передают факты, но не могут передать тепло руки, запах дождя или трепет сердца в момент открытия.

— А эти кристаллы могут? — тихо спросил Алексей, боясь нарушить хрустальную тишину этого места.

— Это не просто камни, — ответил хранитель. — Это живые резонаторы. Когда кто-то из нас переживает важное мгновение — открывает новый закон природы, создает прекрасную мелодию или просто испытывает глубокую благодарность к миру — он может поделиться этим состоянием с кристаллом. Кристалл запоминает не слова, а саму вибрацию сознания.

Солар подошел к невысокому, размером с куст, образованию, которое переливалось теплым янтарным и зеленым светом.

— Коснись его, Алексей. Не бойся. Просто положи ладонь и закрой глаза.

Алексей шагнул вперед. Поверхность кристалла оказалась удивительно гладкой и прохладной, как речная галька в тени деревьев. Он приложил ладонь и смежил веки.

В ту же секунду темнота перед глазами взорвалась яркими красками. Алексей больше не стоял на башне. Он летел.

Он ощущал себя не человеком, а огромным, легким существом с широкими полупрозрачными крыльями, скользя-

щим над самой поверхностью изумрудного океана. Он чувствовал упругое сопротивление теплого воздуха под крыльями, брызги соленой воды на коже, видел внизу, в прозрачной толще воды, медленные тени гигантских морских обитателей. И главное — он испытывал всепоглощающее, чистое чувство свободы и восторга, от которого хотелось петь. Это не было воспоминанием со стороны; на несколько секунд Алексей сам стал тем существом, которое тысячи лет назад впервые поднялось в небо Элиона.

Видение оборвалось так же плавно, как и началось. Алексей открыл глаза и отдернул руку, тяжело дыша. По щеке его катилась слеза — не от горя, а от переполнявшего грудь светлого, почти детского счастья.

— Что это было? — прошептал он, глядя на свою ладонь. — Я был... небесным скатом?

— Это память одного из наших древних исследователей, — мягко пояснил Солар. — Тысячи оборотов назад он научился объединять свое сознание с крылатыми жителями океана, чтобы понять, как они чувствуют воздушные потоки. Свое первое чувство полета он оставил здесь, чтобы каждый, кто придет после, мог разделить с ним эту радость.

Алексей огляделся вокруг. Тысячи кристаллов мерцали под лучами багрового и голубого солнц. Вся история целой цивилизации стояла прямо перед ним — не в виде сухих дат, списков войн и имен правителей, а как бесконечный океан чистого человеческого — или элионского — опыта.

— У вас вообще не бывает войн? — вдруг спросил Алексей, глядя на сияющие грани. — Неужели за всю историю никто не захотел забрать себе больше, чем у других? Неужели не было зависти или злости?

Солар медленно прошелся вдоль ряда синих кристаллов, касаясь их кончиками пальцев, отчего по саду прокатилась волна тихого, гармоничного гула.

— Как можно причинить боль тому, кого ты чувствуешь как самого себя? — ответил он, повернувшись к землянину. — На Земле каждый человек заперт в одиночной камере собственного черепа. Вы не чувствуете боль другого, пока она не коснется вас самих. Вы видите в соседе чужака, конкурента, угрозу. Наше сознание с рождения открыто миру. Если я причиню страдание другому, я почувствую его боль так же остро, как свою собственную. В таких условиях жестокость становится не просто запретной — она становится бессмысленной и невозможной.

— Но разве это не лишает вас индивидуальности? — возразил Алексей, вспоминая земные книги об антиутопиях, где все люди думали одинаково. — Если все всё чувствуют, где же граница между «я» и «мы»?

— Посмотри на этот сад, — Солар обвел рукой пространство вокруг. — Каждый кристалл здесь уникален. У каждого свой цвет, своя форма, своя мелодия. Если бы все кристаллы звучали на одной ноте, мы бы слышали лишь монотонный гул. Но когда тысячи разных нот звучат вместе, рождается

симфония. Мы не теряем себя в общем поле — мы обогащаем его своей уникальностью. Твоя земная музыка, Алексей, построена по тому же принципу. Разные инструменты, разные голоса, но вместе они создают гармонию.

Алексей задумался. Он вспомнил, как на Земле люди часами спорят в интернете, доказывая свою правоту, пытаясь перекричать друг друга, вместо того чтобы просто услышать. На Элионе же никто не спорил. Здесь просто делились тем, что имели внутри, и принимали дар другого с благодарностью.

Внезапно внизу, со стороны океана, раздался низкий, вибрирующий звук. Он был настолько глубоким, что Алексей почувствовал его не столько ушами, сколько грудной клеткой. Кристаллы в Саду Памяти мгновенно отозвались на этот зов тихим серебристым перезвоном.

Солар подошел к краю террасы и посмотрел вниз, на изумрудные волны.

— Зовут, — сказал он, и в его голосе прозвучала теплая улыбка. — Древние пришли к башне. Пойдем, Алексей. Я обещал познакомить тебя с хозяевами океана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.